

Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО

*Православные
духовно-нравственные идеалы
и традиции –
опора российского общества
и государственности*

Материалы XXIV Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия

*700-летию
Преподобного Сергия Радонежского
посвящается*

Томск
2015

ЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСНОВА ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Агафонова А.В.

Томский государственный университет

Язык и культура очень тесно связанные между собой явления. Их можно считать частью единого целого, но при этом нельзя отвергать и их автономности. В своем взаимодействии язык и культура формируют особую культурную и языковую картину мира, которая считается отличной для разных народов в силу географии, традиций, социального и политического устройства. По словам Чудинова, «Политическая сфера – это важная часть национальной культуры». Языковая картина политического мира является сложным объединением ментальных единиц, таких как: ценности, стереотипы, концепты и пр., которые в свою очередь относятся к политической сфере и политическому дискурсу [1, с. 43]. Будучи зафиксированными в языке в виде слов, фразеологизмов эти единицы формируют в сознании человека особое видение мира, образуют «языковую картину политического мира».

Проблему национально-культурных особенностей коммуникации рассматривает и общая психология, в основном, в двух аспектах. Во-первых, это соотношение языка, общения, памяти, мышления, места языка в различных видах человеческой деятельности; и, во-вторых, это процессы и средства коммуникации [2, с. 125]. По мнению А.А. Леонтьева, «национально-культурная специфика речевого общения складывается из системы факторов, действующих на разных уровнях организации процессов общения и имеющих разную природу». Среди этих факторов, одним из первых, он выделяет связанный с культурой и традициями, то есть соотношение со стереотипами культуры этноса, с табуированием того или иного типа общения и с этикетом общения. К другим факторам он относит, во-первых, связанные с социальной ситуацией, во-вторых, связанные с этнопсихологией, и наконец – со спецификой языка данной общности [2, с. 126-127]. Таким образом, в сознании одного народа формируется свое видение мира, культура приобретает характер знаковости и символичности и понятна на духовном, эзотерическом и интуитивном уровнях непосредственно носителю данного миропонимания.

Вопрос о межкультурном исследовании языкового сознания был поставлен еще в конце XX – начале XXI вв. В силу расширения межэтнических, межкультурных контактов актуализируется проблема

межкультурной коммуникации, взаимодействия различных культур и формирования «плюрилингвистической компетентности» [3], то есть взаимодействие между языками как межкультурное взаимодействие. Однако более сложным является изучения языкового сознания родственных народов.

«С начала 90-х годов XX века в московской психоллингвистической школе и ведущей научной школе «Русская языковая личность» начинает формироваться новая методологическая база для этнопсихоллингвистических исследований: центральной проблемой становится исследование национально-культурной специфики языкового сознания индивидуума и этноса, а главной причиной непонимания при межкультурном общении признается различие национальных сознаний коммуникантов» [4, с. 3]. Интересен пример исследовательской программы «Сопоставительное исследование национального языкового сознания славян», которая является естественным продолжением исследований, начатых в процессе создания «Ассоциативного тезауруса современного русского языка». В ходе этой работы были проведены массовые ассоциативные эксперименты с носителями четырех славянских языков: белорусского, болгарского, русского и украинского [5].

Перед тем как ближе познакомиться с ходом и результатами исследования, обратимся к исторической и лингвистической справочке.

Все современные славянские языки делятся на 3 группы: западно-, южно- и восточнославянские. В первую группу, западнославянских языков входят: чешский, словацкий, польский. К южнославянским относятся болгарский, сербско-хорватский, словенский. И, наконец, третью группу восточнославянских языков составляют русский, украинский и белорусский.

Первые памятники старославянской письменности созданы во второй половине 9 века. Древнерусский, древнечешский и польский памятники датируются соответственно 11 в., 13 в. и 15 в. Старославянский язык помогает установить то языковое наследие, которое получили славянские языки в начале своего развития.

Славянские языки имели большее сходство между собой, чем в настоящее время. Так что все славянские народы могли без труда понимать друг друга.

Вернемся к исследованию языкового сознания и созданию ассоциативного словаря. Благодаря Славянскому ассоциативному словарю (далее САС) появляется возможность проанализировать сходства и различия четырех славянских культур и познакомиться с мировидением и мировосприятием той или иной славянской общности. Ассоциативный эксперимент проводился в период с 1998 по 1999 гг. мето-

дом письменного анкетирования. САС состоит из двух частей: Прямой ассоциативный словарь, содержит слова-стимулы, и Обратный – слова-реакции [4, с. 5].

Для изучения системности образов мира в ходе ассоциативного эксперимента необходимо было выявление ядра языкового сознания, то есть «тех единиц семантической... сети, которые имеют наибольшее число связей с другими единицами данной ассоциативной сети, представленной в виде Обратного ассоциативного словаря».

В результате проведенного исследования была обнаружена высокая степень схожести сознаний славянских народов. «Наибольшее число совпадений по количеству компонентов наблюдается в ценностной зоне ядра четырех славянских народов» [6]. На основе этих результатов можно сделать вывод, что, несмотря на многовековые трансформации языка и культуры, исторические и политические перипетии, мировосприятие и миропонимание этих народов остаются схожими.

Говоря об общности народа одной категорией языка нельзя дать точного определения. Поэтому стоит обратиться к творчеству советского историка и этнографа Ю.В. Бромлея и уделить внимание дуалистической теории этноса. Итак, этнос, или народ, это – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общим языком и культурой, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований. Согласно дуалистической теории этнос обладает устойчивым ядром, этнико-сом, который представляет совокупность культурных элементов: язык, самосознание, поведение и пр. Бромлей задается вопросом, «насколько обязательная для их (этносов) функционирования общность территории»? Он приходит к выводу, что «вопрос о значении территориальных параметров для выделения этносов не может быть решен однозначно. При этом следует четко разграничивать территориальную целостность как условие возникновения этноса и как фактор его существования» [7, с. 49-50]. Славянские народы, зародившись в Центральной и Восточной Европе, сохранили свое территориальное пространство и расширили его в процессе расселения, позже сформировали государственность.

Язык, традиции, территория, социальное устройство и политическая культура – все это имеет объединяющее воздействие по отношению к этносу. Однако именно язык, языковая коммуникация позволяет сохранить единство целого. «Язык превращается в универсальное средство связи человека с культурой... происходит формирование индивидуального образа мира на основе общекультурного через при-

своение значений (в деятельности и общении) и их осмысление, а затем постоянный обмен значениями между индивидуальным образом мира и общекультурным образом мира» [8, с. 129].

Вопрос о проблеме славянского культурного и политического взаимодействия снова обретает актуальность. Славянство – это особый цивилизационный тип [9], идея единения братских народов. И сегодня, в свете разыгравшегося политического, и даже культурного, конфликта, проекты национальной идентичности вновь возрождаются, и славянский народ, в своей сущности, может стать сильной фигурой на шахматной доске современной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие для студентов, аспирантов, преп.-филологов / А.П. Чудинов. – М.: Наука, 2007. – 256 с.

2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.

3. Иванова Н.С. Ценностная картина мира и межкультурная коммуникация (русско-болгарские параллели). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnaya-kartina-mira-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-russkobolgarskie-paralleli>

4. САС: Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский/ Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова, Ю.Н.Караулов, Е.Ф.Тарасов. М.: РАН ИЯ, 2004. – 792 с.

5. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-2.html

6. Сабуркина Н.В. Общее и специфическое в структуре языкового сознания славян: Диссертация... канд. филологических наук. М., 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/obschee-i-spetsificheskoe-v-strukture-yazykovogo-soznaniya-slavyan>

7. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. – 418 с.

8. Уфимцева Н.В. Этнический язык в условиях культурной и языковой полифонии // Филология и культура. – Казань, 2012. – № 2(28). – С. 129-132.

9. Расторгуев В.Н. Культурное пространство славян и новые границы: образы прошлого, сценарии будущего, политические проекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-slavyan-i-novye-granitsy-obrazy-proshlogo-stsenarii-buduschego-politicheskie-proekty>